ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственной Публичной Библиотеке

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Дальне-Восточный П У Т Ь

Общественно-политическая и литературная газета — орган Дальбюро ЦК РКП.

Подписная плата:
В г. Чите с дост. на дом 6 руб. мелк. сер. в м-ц
В другие гор. с пересылкой 7 " " " "
В полосу отчужд. и загран. 5 " золотом " "

Плата за об'явления:
Впереди текста — 40 к. мелк. сер. за стр. петита.
Позади " — 20 к. " " " "
Каз. объявления — 15 к. " " " "
Из полосы отчуждения и за границу — те же цены в золотой валюте.

Цена отд. № 30 к. мелк. серебром.
Вне Читы — 25 к. мелким серебром, в полосе отчуждения 20 коп. золотом.

Адрес редакции и конторы: Чита, Кассаж Второва. Телефон № 471.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть написаны на одной стороне листа, четко, ясно и по новой орфографии.
Сообщения и рукописи анонимные (без подписи автора и его адреса) уничтожаются без прочтения.
Непринятые к печати мелкие заметки не возвращаются; рукописи размером свыше одного писчего листа хранятся до востребования автора в течение месяца.
Принятые к печати рукописи могут подлежать сокращению и поправкам, по усмотрению редакции и оплачиваются по принятым общим правилам.

№ 191. Чита. Воскресенье, 23 июля 1922 г. № 191.

Секретарям сельских комъячеек Читинского уезда.

Уездстол Губкома предлагает вам в срочном порядке прислать свои точные почтовые и телеграфные адреса.

Завуездстола Губкома *Л. Гробер.*

Партийная жизнь.

О 2-х недельнике достояния РКД.

Циркулярно.

Дорогие товарищи!

В сентябре месяце сего года намечается проведение по ДВ „2-х недельника достояния народовластья".

В Советской России „недели достояния республики" была проведена в октябре 1921 г. ЦК и свое время циркуляром за № 156 предлагал всем Губкомам и Областным комитетам обратить сугубое внимание на проведение этой кампании. Но по имеющимся сведениям кампания не дала ожиданных результатов, вследствие недостаточно-го участия в ней гражданских партгруппов. Между тем, „2-х недельник достояния" имеет колоссальное воспитательное значение. Это есть начало проведения революционного бойца в хозяйственной области. Это есть хозяйственное перевоспитание непосредственного защитника пролетарской революции. В условиях ДВР, эта кампания приобретает еще более значение, поскольку буфер является завоеванием РСФСР и вооруженная борьба с дальневосточной контр-революцией еще не окончена и грозит всевозможными неожиданностями. С точки зрения партийной работы, эта кампания также имеет большое значение, поскольку наша партия в основу агитации и пропаганды ставит умение каждым членом перспективы восстановления хозяйства и проведение серьезной работы в этом направлении в широких массах. В этом смысле армия есть наш будущий резерв для всесторонней связи с деревней, т. к. большинство народоармейцев—молодые крестьянские элементы. Они призваны в армию защищать Республику, но партия должна их использовать в Армии целесообразно использовать и в направлении соответствующего перевоспитания для дальнейших целей в борьбе за пролетарскую революцию.

Поэтому Дальбюро предлагает всем партгруппам ДВР провидение „2-х недельника достояния народоармейца" считать крайне необходимой своей ударной задачей. Необходимые детали практического осуществления кампании излагаются в приказах и директивах Всесовета и Военпура, а также специальными комиссиями, ведающими кампанией.

Необходимо всем партгруппам немедленно же войти в полный контакт с соответствующими органами НРА. Все сведения об участии партии в этой кампании представить в Дальбюро в особых сводках.

Секретарь Дальбюро *Буйко.*

Зав. Агитпропотделом ДБ *Сноскарев.*

Из постановлений Забайкальской Областной Контрольной Комиссии РКП.

5-го июля 1921 г.

Дело *Сункова Гр. Дм.* Преступление по должности.

Считая установленный факт растраты общественных средств Сунковым доверенных ему по рекомендации комъячейки, ЗОКК постановила: исключить гр. Сункова из РКП.

Дело *Васютинского Гр. Ив.* Непосещение собраний и халатное отношение вообще.

Утвердить постановление комъячейки ст. Борая об исключении Васютинского за неустойчивость убеждений.

Дело *Молодых.* Заявление о выходе из РКП.

Считать выбывшим из РКП по личному заявлению.

Дело *Захарченко.* О восстановлении партстажа.

Согласно постановления ЦКК, решения комчистки пересмотру не подлежат.

Дело *Голошина Петра Васильевича.* Пьянство.

За отсутствием состава преступления, дело прекратить.

Дело *Хорубко Федора.* Непорождение чистки.

Рассмотрев заявление, биографию и рекомендации т. т., ЗОКК постановила: утвердить тов. Хорубко действительным членом РКП с декабря месяца 1920 года.

Дело *Бриденина.* Нарушение конвитки.

Считая установленным факт недостаточного грубого отношения со своей женой вплоть до нанесения ей побоев и угрозы убийством, ЗОКК постановила: исключить Бриденина из РКП.

Дело *Моссеев Василия.* О пересмотре и восстановлении в правах члена РКП.

Согласно разъяснения ЦКК, решения комчистки пересмотру не подлежат.

Дело *Завьялова.* Бесхозяйственное ведение хозяйства.

Допустив в действиях Завьялова ошибки, приходится отнести их не за счет злой его воли, а вообще ненормальной постановки дела и отсутствия контроля. Считая полное устранение Завьялова от службы в детской колонии Татаурской дань в интересах ее реорганизации, необходимо со стороны центрогарящей из Дона более внимательное отношение к колонии и вдитатированию административных назначений с Губкома.

Дело *Васильева В. С.* Нарушение конвитки.

Рассмотрев заявление Васильева и отзывы комъячейки от 22 ия, ЗОКК считает возможным допустить его вновь вступить в РКП на общих основаниях.

Гладких и Морозову вынести выговор с предупреждением, что в случае повторения публичных выпивок, они будут исключены из рядов РКП.

На Арбагарских копях.

Рабочие Арбагарских копей через комъячейку обратились в Дальбюро, подавтайся об утверждении и переводе на их копи управляющего А. К. Гусева, как старого управляющего, надеясь, что Дальбюро утвердит их просьбу.

Секретарь комъячейки *Бурташёв.*

Братская перекличка.

Телеграмма в Дальбюро.

Заслушав доклад т. Третьбенко о положении ДВР, иментенская городская организация коммунистов выражает свой восторг перед геройской борьбой красной организации с восточными хищниками, тормозящейся эсерами и меньшевиками, и шлет свой братский привет и помощь всеми силами при первой надобности.

Секретарь Минусинского Укома РКП

Гидлевский.

Чита, 23 июля.

Безоговорочное присоединение.

Эвакуация японовойск придвигает нас вплотную к вопросу о путях ликвидации меркуловщины. Последняя неуклонно разлагается. Каппелевцы массами спасаются в Харбин, а на их место во Владивосток стекаются семеновцы. Не приходится серьезно рассматривать перспективу длительной войны с меркуловцами. Они думают не столько о войне, сколько об эвакуации вслед за японцами. Все эти черносотенные проекты о Земском Соборе, о сплочении всех „национальных" сил для защиты Приморья не стоят бумаги, на которой они пишутся. Даже перед смертью черносотенцы будут продолжать взаимную грызню, а Земский Собор, если даже он и будет созван, явит собой последнее балаганное представление наших „истинно-русских". Что меркуловцы обречены—это понимают не только в Чите, но и в самом Владивостоке, где, по некоторым сведениям, начинается движение в пользу свержения меркуловской власти.

Владивостокский обыватель, пассивный в политике, боится остаться под властью семеновцев в переходное время от эвакуации японцев до занятия нашими войсками Приморья. Общественные группировки, начиная от единомышленников Болдырева и дальше влево, естественно, пытаются создать промежуточную власть и гарантировать Примо-рье от кровавых событий, которые неизбежны в случае сохранения меркуловщины. Уже теперь, среди каппелевцев, связанных с приморскими автономистами, большой популярностью пользуется лозунг созыва Нарсоба. Сторонники этого лозунга надеются по свержении меркуловщины вступить с Читой в переговоры и выторговать себе некоторые уступки. Нарсоб должен облегчить так называемой демократии проведение ее политики и, в случае надобности, стать опорой в борьбе с Читой.

Путь созыва Нарсоба для создания власти в Приморье нашей партией отвергается. *Если в Приморье нужна будет промежуточная власть, то лишь на самый короткий срок и для того, чтобы уступить место законной власти ДВР.* Мы не мыслим никаких исключений для Приморья и не считаем нужным для интересов республики поставить эту область в особые от других область условия. Этой точки зрения наша партия придерживалась с первых же дней основания республики. Мы боролись с буржуазными демократами, меньшевиками и эсерами, которые все вместе убеждали нас „во имя борьбы с японской интервенцией" согласиться на автономию Приморья. Мы эту борьбу выдержали до конца, прекрасно учитывая, что с нас требуют особых льгот для реакции черной и розовой. Теперь еще меньше имеется оснований к тому, чтобы мы приняли участие в создании промежуточных органов, которые, пусть не надолго, но могут стать ареной для политических махинаций фрондирующих против Читы либералов и даже социалистов.

Основная цель, которая стоит перед нами—это скорейшее распространение власти ДВР на Приморье. С устранением главного препятствия—японской интервенции—цель эта достижима и может быть осуществлена лишь элементами, которые на протяжении меркуловщины оставались лойяльными Чите. На них то и падает главная тяжесть как свержения меркуловщины, так и обеспечения в случае необходимости порядка до формального перехода власти к ДВР. Ни меньшевики, ни эсеры, не говоря уже о других откровенно буржуазных группах, не пользуются никаким доверием среди рабочих и крестьян Приморья. Все эти партии начинают оживать лишь в условиях мирной парламентской жизни, в период же непосредственной революционной борьбы о них не слышно. Приморье переживает такой период вооруженной революционной борьбы и как вся тяжесть этой борьбы, так и ликвидация ее—будут делом рук нашей партии, за которой идут рабочие и крестьяне Приморья. Поскольку другие группы облегчат нам ликвидацию меркуловщины, мы пойдем с ними вместе. Но эта ликвидация не должна нагромождать на нашем пути ни одного лишнего препятствия к скорейшему и *безоговорочному* присоединению Приморья к ДВР. Откуда бы эти препятствия не исходили, со стороны ли правого блока или со стороны многих из левых партизанствующих элементов, мы будем бороться за их устранение, памятуя, что безоговорочное возвращение Приморья в лоно ДВР является второй очередной задачей трудящихся республики.

В НИЗАХ УЧИТЕСЬ.

В наше время все еще не вышелся тип людей, слывущих под общим названием—„шутники", постановщиком которых является почти исключительно интеллигенция. Эта разновидность человека вечно жалуется, ноет, всем недовольна, на все смотрит самым безотрадным взглядом, особенно когда дело доходит до ее материального положения, иногда сравнительно не так уж и плохого. И вот, когда ты находишься вдали от их тлетворного присутствия, где-нибудь вдалеке от „культуры", как они говорят, в каком-нибудь медвежьем углу, то так они покажутся пусты, никчемны, а жизнь их бессмысленна, что остается только поражаться.

В то время, как перед нашими глазами развертываются одна другой красивей, грандиозней картины титанической борьбы двух стихий,—рождения нового человечества, упорного труда над созданием в человеческом обществе подлинно человеческой жизни,—эти людишки, зарывшись с головой в теплое болото своего маленького личного „счастьица", ничего этого не замечают. Больше: когда спасение строители вынуждают их косвенно принять участие в невидимом творчестве, своим скулением и нытьем они расслабляют стальную волю первых.

И вот хочется крикнуть всем этим слизнякам и близким к ним малодушным в рядах творцов:

Стыдитесь, позор вам! Оглянитесь на своих *рядовых* товарищей, *рядовых революции!*

Вот, например, одна из многих групп таковых—Явленская комячейка, Чашино-Ильдиканской волости, Нерчинско-Заводского уезда.

Население в поселке—бедота, в конец разоренная гражданской войной. И вот—23 мая здесь создается комиссия по проверке наличия продовольствия у жителей. Создается по собственному почину граждан, вынужденных к тому надвигающейся голодовкой. И оказывается, „из ста дворов только пять имеют продовольствия на время от четырех до одного месяца, а остальные всего на всего от одного до пяти пудов". Про кооператистов и говорить нечего. Состояние сильно из бедноты, они поставлены в исключительно тяжелое положение. Хлеба нет совершенно, продать почти нечего, а если и есть у кого какая „животина", то променять ее на хлеб величайшая трудность, так как кулаки и „середняки" (местные и соседних деревень) коммунистов в таковой мене упорно отказываются, раздавая хлеб лишь тем, кто им по „нраву". Настоящий голод грозит коммунистам. Товарищи, имеющие каких-нибудь несчастных двадцать фунтов муки вынуждены делиться ими с другими, совсем не имеющими ничего. Некоторые сидят два по два совсем без хлеба.

Такова обстановка работы комячейки, усугубляемая систематической агитацией со стороны местной реакционной волости, Калинского, и всесторонним отношением населения самого поселка Явленского (на почве борьбы ячейки с контрабандой и спиртоношничеством).

Но есть ли унывие или упадок духа у коммунистов?

Нет. Они единодушно говорят: „но все-таки мы заявляем, что не попустимся и будем стремиться и работать по еяке возможности и приходить имеку к обледению".

Печаль у них только одна, что „надвигающиеся враги, голод и разруха, толкают их в узкие рамки и заставляют преступить закон РКП (т. е. из-за проклятого материального положения они вынуждены сокращать партработу, не имея возможности в полной мере проводить распоряжения центра).

Документ, из которого я цитирую, не является специальной „слезницей". Нет, это простое отношение ячейки в уком с объяснением причин невыполнения циркуляра об обязательном вхождении коммунистов в члены кооперативов.

К сказанному, дабы заявление ячейки в будущей работе не могло бы показаться для читателя пустым, нужно добавить, что ячейка в работе себя выявила вполне достаточно.

Таковы „явленцы". А сколько их в деревенских массах! Можно смело сказать, что наши деревенские партийные организации, несмотря на безграмотность, молодость и отсутствие работников, по преданности революции, выдержанности больше, чем на половину, таковы. Немного воспитательной работы—и остальные будут такие же.

И, глядя на пробуждающуюся деревню, мысленно говоришь себе: „вот, где находится еще неначатый резервуар революционных сил и энергии; вот где база революции, когда страна не имеет достаточного пролетариата; вот лучшее доказательство, что революция, основанная на содружестве трудящихся классов, непобедима".

Малодушные нытики, мягкотелые интеллигенты, смотрите и учитесь: те, кого вы считали неспимы, учить кого вы собирались и на звание учителей которых вы претендуете, сами вас учат, и—даже главному, чего у вас не хватает: бесконечной, граничащей с фанатизмом, преданности познанной идее, наряду с стальной и непреклонной волей к победе.

А это—главное.

В. Макаров.

Недостатки государственного аппарата.

(На правах дискуссии).

Государственная машина работает с лихорадочной поспешностью. Быстро издаются объемистые законодательные акты по экономическо-финансовым и административного управления вопросам, и заметно, что мы очень скоро идем к какой-то намеченной цели, но к какой? На этот вопрос трудно ответить потому, что ответ должен быть обоснован не искренними желаниями, а фактами из реальной жизни.

Результаты такой деятельности расценивать почти невозможно, тем более, что все нарабатываемые нами планы и предположения удивительно неголосжественны. Все они, созданные очевидно, под влиянием очень сформировавшихся впечатлений, также скоро видоизменяются или подвергаются коренной ломке.

Фактически же, достижения наши бывают иногда настолько незначительны и своеобразны, что кажется, будто не мы управляем общественно-государственным аппаратом, будто не мы создаем известные рамки для деятельности этого аппарата, а сам жизнь, повинуясь неуловимым экономическим законам, создает их своим эволюционным порядком, вопреки нашим желаниям, не замечая наших наивных попыток.

Но, конечно, это только так кажется. На самом деле, чем глубже вдумываешься в создавшуюся обстановку и условия, тем незнабежнее приходишь к выводам, что планомерная деятельность государственного аппарата слишком грубо нарушается несогласованными действиями со стороны отдельных должностных лиц, которые до настоящего времени весьма часто становятся и тупик при выполнении возлагаемых на них заданий, не зная как создавать, инструктировать и поверять, когда законодательство республики молодо, конституция неопределенна и расплывчата, и нет других руководящих указаний.

Наличие таких условий заставляет предполагать, что отдельные должностные лица, выполняя специально-технические поручения по составлению законодательных актов экономическо-финансового и административного характера, иногда проводят в законодательном акте один принцип, в следующий же раз по аналогичному вопросу—уже другой, и т. д.

Но можно привести и другой более характерный пример из негосударственной жизни. Так, в знакомом мне широком объединяющем горработу учреждений, состоящем из сторонников идеи демократического централизма, при обсуждении вопросов о централизации или децентрализации государственного хозяйства или административного управления отдельные лица довольно часто впадают в противоречия, голосуя за децентрализм, т. е. вопреки однажды осознанной и признанной ими бесспорной идеи.

Если мы просмотрим наше законодательство, то убедимся, что случаи проведения различных принципов в аналогичных законодательных актах имеют место, наличие же таких явлений предоставляет большой простор несогласованным действиям в работе и в настоящем и в будущем, и одновременно свидетельствует о неясности перспектив государственного строительства.

И ни недостаточные советы, ни междуведомственные, ни экономические совещания с высококвалифицированным составом, не смогут извлить наблюдаемую в несогласованности до тех пор, пока всем этим советам и ответственным госслужащим не будет указан обязательный, вполне отчетливо руководящий курс государственной политики, предоставляющий возможность создавать и рассматривать все принципиальные вопросы от известного угла, а не только с точек зрения целесообразности действительной необходимости и т. п.

По нашему мнению, несогласованность действий в работе возможно изжить путем нормальной централизации государственного аппарата. Хорошо централизованному аппарату легко установить более или менее определенные принципы общественно-государственного строительства, а равно и преподать ответственным должностным лицам точные руководящие директивы, наличие которых, вне всякого сомнения, изживет существующую несогласованность, за исключением случаев проявления злой воли.

Во всяком случае, необходимо принять все меры к изжитию несогласованных действий в государственной работе, не обращая внимания на шутников, упорно заявляющих о необязательности централизации аппарата государственной власти и государственного хозяйства, так как их „шутки" совершенно не отвечают требованиям переживаемого момента и, следовательно, вовсе не соответствуют интересам рабоче-крестьянской массы.

Г. Орлов.

От редакции. Мы приветствуем постановку товарищем вопроса о едином государственном плане, считая здоровой тенденцию к такому согласованию, особенно в вопросах хозяйства. Но мы не склонны винить наших горработников в общем и целом в отсутствии такого планового согласования в обстановке далеко не изжитой гражданской войны и всевозможных транзитных закупок. Важно то, что шаги в плановом направлении принимаются.

С другой стороны, бывают исторически-экономические моменты, когда культура государства и власти заключается не столько в упорстве в проведении единого хорошего плана, сколько в вынужденном умении—временно, не складывая рук, работать „от случая к случаю". По планам смогут работать и меньшевики, а от но по кочкам и обрывам прокладывать дорогу приходится коммунистам. Мы только опасность—в случае затяжки нашего вынужденного беспланного состояния (РСФСР из него уже вышла), и мы стремимся к единому плану, но мы знаем, что единый путь к единому плану—беспощадная борьба со всеми теми, от и до, кто нашим, т. е. объективно-необходимым планам мешает.

В этой борьбе—не только классовое, но и национальное, значение нашей власти.

ЭВАКУАЦИЯ И ПЕРЕГОВОРЫ.

„Кокумин" повествует о причинах „весьма пессимистического настроения" японского микинделл.—Найдены „затруднительности" в заключении общего договора даже к концу октября.—„Циюгай Сиогио" подготовляет „неуспех" предстоящих переговоров, сваливая „вину" на Читу.

Перспективы переговоров

ТОКИО, 19. (Дальта). «Цюгай Сиогио» считает, что Чита затягивает с реальным предложением относительно переговоров, в виду необходимости участия совделегатов. Без их участия конференция, по мнению газеты, кончится неуспехом. Однако, не только сомнительна их посылка, но, вообще, полагают, что никакие переговоры между Читой и Японией не могут дать решения Сибирского вопроса в виду нынешних отношений между Совроссией и европейскими державами.

Предпереговорные настроения

ТОКИО, 20. (Дальта). „Кокуман" сообщает, что минкндел, в виду неполучения ответа Читы на сообщение японского правительства от 17 июля через Иманаую, настроено весьма пессимистически.

Часть членов минкндел сомневается в заключении общего договора даже к концу октября, вследствие затруднительности решения вопросов—Николаевского, о Северном Сахалине и возвращении оружия.

„Аполитичный" Остроумов и рабочие.

(От нашего корреспондента).

В настоящий момент черносотенными группами Харбина, через посредство китайской администрации, предпринят очередной поход против профессиональных организаций полосы отчуждения Кит. Вост. ж. д. Центром внимания китайской полиции на этот раз, явилась газета „Россия"—единственный печатный русский орган защищающий интересы рабочих масс Кит. Вост. железной дороги. 5 июля, в 4 часа вечера, по распоряжению китайской полиции, газета закрыта в административном порядке.

Подробности этого насилия над русской прессой в предшествующие ему события рисуются в следующем виде.

Несколько месяцев тому назад, по распоряжению управляющего дорогой инженера Остроумова, во всех депо и мастерских дороги была введена так называемая прусско-гессенская система оплаты труда.

Принципиальных возражений против вводимой системы, как таковой, со стороны рабочих и возглавляющих их профорганов не было, но против тех уродливых способов, при посредстве которых проводилась указанная система, рабочие протестовали и выявляли это отчетливо и ясно.

И газета „Россия", как орган рабочий, вполне понятно, должным образом откликнулась на новый „экономический" трюк выпущенного „Н".

С этого момента со стороны „аполитичного" инженера и окружающей его черносотенной головки начинается определенный нажим на газету, как на орган оппозиционно-настроенный против „новшеств" администрации Кит. Вост. жел. дор.

До открытия пресловутой конференции в Чаньчуне, нажим г. Остроумова на газету выражался в мелочных уколах, в виде лишения объявлений, прекращения пересылки газет через экспедицию дороги и т. д.

Но с открытием конференции между Кит. Вост. ж. д. и Южно-Маньчжурской жел. дор., поход против газеты углубился.

Дело в том, что газета „Россия" единственная в Харбине, дала должную оценку заключенному соглашению в Чаньчуне.

В целом ряде своих статей газета с цифрами в руках доказывала, что достигнутое соглашение, выразившееся в уравнивании экспортных тарифов на Этоголь и Дайрен, очевидным образом экономически убивает не только Кит. Вост. ж. д., но и Уссурийскую дорогу, и, кроме того, легкомысленное поведение остроумовской делегации определенно истолковывается, как сознательное предательство русских интересов нашим „союзникам"—японцам.

Разоблачений г. Остроумов, за чрезвычную похлебку продавший русские интересы, тотчас же поспешил поставить ребром перед китайскими властями вопрос о дальнейшем существовании газеты „Россия".

И китайская полиция, зависимая до некоторой степени денежным образом от г. Остроумова, дабы не натягивать отношения с всесильным „царьком" Кит. Вост. ж. д., желание его исполнила, и газета в 24 часа была закрыта.

Официальной причиной закрытия газеты явилась статья-корреспонденция из Пекина под заголовком „Маньчжурский буфер", которая, по заявлению чинов полиции, „волнует умы китайского населения".

Все хлопоты редакции по возобновле-

бию выхода газеты, окончились показной неудачей.

Дабы не остаться без информации организованных рабочих, был выпущен бюллетень. Но судьба бюллетеней оказалась такие печальна: на 3-м номере они были закрыты. Вот приблизительно и кратких словах подробности закрытия газ. „Россия".

Этот грубый акт китайской администрации распространяется в рабочих группах, как начало определенного похода против трудящихся Кит. Вост. ж. д.

Е. С ов.

Китайские фантазии и МЫ.

В китайских газетах есть один любопытный штришок: «возмущаясь непоследовательностью» держан, делающих обратное тому, что обещают, негодуя на фабрикующих конфликты японцев и клияя их за штучки, вроде цзиндаоской, они так-таки и не решаются сказать, что Китай, дескать и сам способен унять у себя дома опасные для соседей элементы.

Это сводит на нет все их патриотическое возмущение. Этим они как бы узаконяют обычай иностранцев самим расправляться со скрывшимися в Китай недругами.

Китайцы в глубине души это сознают. А у страха, как известно, глаза велики. Они знают, например, что деятельность шильнинцев в Хайларе повлекла бы за собой со стороны всякой страны к самому энергичному вмешательству. Зная это, фантазируют; фантазируя, возмущаются; и возмущаясь, ругают нас за... предполагаемое занятие нами Хайлара. Ципикара, Харбина и т. д.,—в зависимости от богатства фантазии выдумывающего страхи. Ругает совершенно также, как японцев за Цзиндао.

Повидимому, люди совершенно искренне верят в созданные ими фантастические образы «красных захватчиков».

Мы можем уверить заблуждающихся китайцев, что они не правы. Обстановка не такова, чтобы мы пошли с легким сердцем на такой шаг, к тому же для нас неприятный, противный нашим возрениям. Маньчжурские власти это знают не хуже нашего, но не в их расчетах объяснять это своим соплеменникам. Наоборот, им выгодно раздувать слухи о красной интервенции. Они это и делают. А затем устраивают под этим предлогом обыски, закрывают газеты, арестовывают.

Провокация за провокацией, провокация и еще раз провокация...

А всетаки, нужно нам отдать справедливость: уж долготерпеливы-то мы! Других таких и во сне не увидишь и в белой горячке не придумаешь. Дальше итти некуда.

К. Харнский.

ЖИЗНЬ РЕСПУБЛИКИ.

Ходатайство населения.

ВЕРХНЕУДИНСК, 19. (Дальта). Куналейской вол. возбуждено ходатайство об отпуске ссуды на 328 едоков в размере 4398 пуд. хлеба и 1300 руб. зол. Организована волостная комиссия по оказанию продовольственной помощи населению.

Посевная площадь Прибайкалья.

ВЕРХНЕУДИНСК, 19. (Дальта). В сельско-хозяйственный подотдел Облземотдела начали поступать статистические данные о количестве и состоянии посевной площади. В Верхнеудинской вол. засеяно 860 дес., в прошлом году было 850 дес. Заготовлено паров на будущий год 750 дес., под сеном имеется 950 дес. Повреждений посевного нет. Урожай—средний.

В Горячинской вол. Баргузинского у., засеяно 115 дес., сенокосу имеется 424 дес., под парами 50 дес.

Прошедшим на-дних сильным ливнем с грозой, повреждена значительная часть посевов и трав в Иволгинской вол.

Беседа с членом правительства Слинкиным.

ХАБАРОВСК, 16. (Дальта). В беседе с сотрудником «Дальта» находящийся в данное время в Хабаровске член правительства ДВР *Слинкин*, заявил следующее:

Приморский народно-революционный комитет.

«Я прибыл в Хабаровск из Анучино для того, чтобы разрешить целый ряд вопросов, касающихся жизни Приморской обл. В Приморской обл., как вам известно, существует народно-революционный комитет, учрежденный постановлением правительства ДВР, которому передана вся полнота гражданской власти в области. Резиденция его—в Анучино. Нарревком организовался и приступил к фактической деятельности 8 апреля т. г., непосредственно после ликвидации меркуловского мятежа.

Тяга к законной власти.

Период безвластия, продолжавшийся почти два года, благодаря наличию японских интервентских войск и меркуло-каппелевцев, создал у населения сильную тягу к законной твердой власти. Население еще до появления Нарревкома тяготело к власти ДВР. Появление Нарревкома, как законной власти, вызвало определенное удовлетворение у населения Приморья.

Единственная власть—власть ДВР.

Целый ряд крестьянских съездов, устроенных, как по инициативе самого населения, так и представителей Нарревкома, громогласно заявляет, что единственной властью, которую они признают, является избранная самим народом власть ДВР, что только эту власть они готовы поддерживать. Много привезено мною материалов, бесспорно доказывающих высказанное положение. Материалы будут опубликованы в печати.

Ненависть к меркуловщине.

Население достаточно поняло, что так называемая „меркуловская власть" является только игрушкой в руках японского командования: она создана исключительно для осуществления задач последнего. Кроме глубокой ненависти, эта „власть" у населения ничего не вызывает. Сознают это сами „агенты" Меркуловского „правительства", открыто заявляя, что под „население Приморья—все красное и нам нисколько не сочувствует». Меркуловская печать даже указывает способы, которые должна проявить «власть» для подчинения населения своему влиянию.

Раскол в меркуловских „войсках".

Последние события во Владивостоке—комедия дворцового переворота—раскололи вооруженные части Приамурского „правительства" на две основных группы: первая—меркуло-семеновская, пользующаяся влиянием во Владивостоке, и вторая—каппелевская, с влиянием в Никольске. По сведениям лиц, приезжающих из этих городов, „войска" как семеновские, так и каппелевские совершенно деморализованы и едва ли могут представлять из себя самостоятельную угрозу для населения Приморской обл. и его законной власти—Нарревкома.

Каппелевцы бегут к нам.

За последнее время особенно усилились перебежки каппелевских солдат в сторону ДВР, что также говорит не в пользу боеспособности этих „войск". Этому также способствует то, что население на целом ряде различных съездов заявляет и выносит постановления с призывом к каппелевцам о прекращении гражданской войны и признании власти ДВР. С таким призывом, например, обратился к каппелевцам Черниговский районный предвыборный съезд от имени 75.000 населения, им представляемого.

Болванка японкомандования.

В общем, последний дворцовый „переворот" лишний раз продемонстрировал перед общественным мнением, что меркуловская „власть" не что иное, как болванка японского командования, теперь уже окончательно дискредитированная.

Против интервенции.

Нет ничего тягостнее для населения Приморской обл. того, что принесли и приносят ему японские экспедиционные войска. Все наследие от мала до велика, бесконечное число раз задавшего простот против вмешательства японцев в наши русские дела. Неисчислимые раны, нанесенные японскими войсками и отрядами нашему населению, до сих пор еще не зажили. У Нарревкома имеется целый ряд документальных данных, подтверждающих факт тех насилий, которые творились японскими отрядами над мирным русским населением. Население прекрасно понимает, что все тяготы, которые ему теперь приходится нести,—есть исключительно следствие пребывания японских войск на территории Приморья.

Вздох облегчения.

Ясно, конечно, что теперь, когда японское командование по городам и окрестностям распространяет решение своего правительства об эвакуации японских войск, самый факт объявления эвакуации населением встречен со вздохом глубокого облегчения.

Но, вполне правильно учитывая опыт прошлого, когда японское командование не раз выпускало всякие заявления и само же их не выполняло, население Приморья относится к самой эвакуации с достаточным недоверием.

Выражая на своих съездах и собраниях удовлетворение по поводу вывода японских войск, население, вместе с тем, заявляет, что только тогда, когда ни одного японского солдата не останется на русской территории, оно сможет быть спокойным за свою судьбу.

Выборы в Нарсоб ДВР.

Выборная кампания в Нарсоб ДВР в области протекает успешно. Население к выборам—проявляет большой интерес. По всей области происходят ряд предвыборных съездов, единодушно выносящих постановления—принять самое активное участие в укреплении ДВР. Один из съездов, состоявшийся в Черниговском избирательном районе, в с. Яковлевка, имел в своем составе 100 делегатов от 18 волостей. Присутствовали делегаты даже таких волостей, на территории которых расположены японские и меркуло-каппелевские войска.

Вот характерный случай, свидетельствующий о том, как крестьяне относятся к выборам и власти ДВР: из деревень, находящихся в 18 вер. ближе к Спасску, на расстоянии 100 вер. от места съезда, тайгой, через расположение отрядов противника, пробрались депутаты. На этом-же съезде были представители баз лежащих к Никольску деревень. Съезд прошел под знаком единого фронта против интервенции и белогвардейщины.

Такой-же крупный съезд состоялся в Ольгинском у.

Можно предполагать, что в Нарсоб ДВР будут также представители городов Владивостока, Никольска и Спасска. Выборы в Приморье скоро закончатся.

Деятельность Нарревкома.

Что касается деятельности Приморского Нарревкома, то она в главных чертах сводится к следующему:

Основной своей задачей Нарревком с первых дней поставил организацию власти ДВР в области. В настоящее время влияние Нарревкома слабо распространяется только в городах и пунктах, где непосредственно расквартированы японские и меркуло-каппелевские войска. В уездах аппарат власти уже создан: восстановлена деятельность Спасского, Ольгинского и Никольского уездных управлений, а также сельских и волостных управлений. Для достижения порядка и спокойствия в области учреждены суды и аппарат милиции. Постепенно организуется также налоговый аппарат. В настоящее время задачей Нарревкома является детальное изучение края населения.

Часть Приморской обл., охватывающая морское побережье, изобилует лососальными лесными и рыбными богатствами. До организации Нарревкома эти богатства расхищались всеми, кто только хотел. В данный момент японские лесо и рыбопромышленники производят хищническую вырубку леса. Были случаи грубого насилия со стороны японцев над агентами Нарревкома, предотвращавшими осуществить контроль над вывозкой лесных и рыбных богатств.

Такова вкратце деятельность Приморского Нарревкома».

Маленький фельетон.

Не с чего, так с бубен.

„Представитель Петлюры в Париже известный В. Шульгин горько жалуется своему патрону: „У меня нет прессы. Без денег в Париже прессу иметь нельзя. Без прессы ничего не сделаешь. Скоро придется закрыть миссию".

(Из газет).

...Гуляю здесь, стыдно писать,
В протертом до дыр жупане,
Полгода не стриг волоса,
Полгода не мылся в бане;
Не то, что не видел нигде
Чарки другой вареныч,—
От этих парижских дел
Кошки мяукают в брюхе!..
Француза мольбой не проймешь:
Французы—они какие?..
—„Хватай—отвечают—нож,
Бери атаков Киев!"
А так как—
На что нам такая атака,
Когда нам нужны трюфеля
И пылких девиц тру-ля-ля!?—
То,—шуток довольно патрон,—
Нам нужен газетный фронт!
Сперва—в газетах атаки
Писателей, злых как эдс инь собаки,
А после—атаки такие,
Чтоб взять, наконец, и Киев.
Но помните, паки и паки,
Но помните раз навсегда:
Чтоб были в газетах атаки,
Надо газетам *дать*.
Ломайте сомнения стены,
Летите парижские рены:
И будут статьи в «Матэчах»!
И будут атаки в «Тэнах»!...
Газету не тронешь мольбой:
Газете отваливай куш..
Гоните-ж все деньги в бой,
Для наших парижских нужд;
А нет—пора закрываться:
Ли-кви-да-ция!

Запал.

В Приморском котле.

Торгово-промышленники бойкотируют „земский собор".—Земсбористы—за монархию.—Общее количество партизанских отрядов достигает 10.000.—Партизаны, в связи с эвакуацией готовятся к предстоящей борьбе.—Меркуловцы расхищают народное достояние.—Спиридона Меркулова свои же „оскорбляя" действием.

Бойкот „земского собора".

ХАРБИН, 21. (Дальта). При выборах в „земский собор" произошел раскол среди торгово-промышленников Владивостока. Большинство торгово-промышленников, с Оксеньковым во главе, постановило бойкотировать выборы.

Монархическая реставрация.

ХАРБИН, 21. (Дальта). Большинство делегатов „земского собора" во Владивостоке склонны объявить Приморье монархией во главе с каким-либо князем из династии Романовых.

В партизанском окружении.

ХАРБИН, 21. (Дальта). На протяжении линии Никольск—Спасск действуют партизанские отряды Тонорюкова, Лебедева и Борисова. Общее количество этих отрядов достигает 10.000 чел. В связи с объявлением эвакуации в партизанских отрядах заметна лихорадочная подготовка к предстоящей борьбе. Партизанские отряды следят за движением японских войск и двигаются постепенно за ними. Каппелевская милиция в Спасском районе данно дезертировала.

Панический страх меркуловцев.

ХАРБИН, 21. (Дальта). Для характеристики паники, царящей среди меркуловцев в связи с эвакуацией, служит следующий факт. На-днях во Владивостоке распространялся слух, что Гнилой угол занят партизанами из отряда Лебедева. Нашлись люди, которые уверяли, что видели Лебедева, разгуливающего по Светланке.

Мошеническая сделка.

ХАРБИН, 21. (Дальта). Меркуловский уполномоченный на Камчатке Бирач продал всю пушнину на Командорских островах японской фирме Мохан. По договору фирма платит за бобра 2.200 иен, за шкурку голубого песца—90 иен, за котика—40 иен.

«Оскорбили» действием.

ХАРБИН, 21. (Дальта). Во Владивостоке на-дних произошел громкий скандал, вызвавший целую бурю в политических и военных кругах Владивостока.

К остановившемуся, благодаря порче автомобиля, на Луговой ул. Спиридону Меркулову подошел прапорщик-ветеринар и стал громко обвинять Спиридона в различных злодеяниях. Ген. Бабушкин, сопровождавший Спиридона, пытался арестовать прапорщика. Последний выхватил гранату и угрожал всех взорвать. Приблизившись вплотную к Спиридону, прапорщик-ветеринар ударил Спиридона дважды по лицу, и на глазах публики ушел.

Приказом Меркулова полковник фон-Бах, в чьем распоряжении находится прапорщик-ветеринар, отстранен от должности. Этому воспрепятствовали ген. Молчанов, полковники Ефимов и Бекмамедов. Инцидент еще не ликвидирован.

ЗАМЕТКИ ЖУРНАЛИСТА.

На больные темы.

Не то страшно, что—Нэп. И не то даже, что мы вот сами его «разнязались». А страшно, что *психология* Нэпа нас самих—да, да, не массы, а ответственных коммунистов!—захлестнуть угрожает.

Нет этого «огнеупорного» внутри,—*нет воли устоять самим на ногах*, которая была у нас и в злейшие времена реакции,—нет воли и желания *самим противопоставить* хлынувшей мещанской стихии нечто не поддающееся, стойкое, нечто полярное.

Скажут: тогда „история" и „экономика" на нас работали, отсюда и „воля", а сейчас...

Нет, *пока еще не скажут*. Потому что: сказать это—значит поставить крест над *революцией*, запеть ей „со святыми упокой", а там и „многая лета" подло прущему пузом мещанину: Нет, не скажут. Потому что мы знаем, что история и экономика весьма капризны, и это только у меньшевиков они работают по расписанию поездов.

Мы еще можем позволить себе роскошь критиковать не капризную историю и экономику, подобно нытикам и политическим импрессионистам всех мастей, *а нас самих*, способных растереться от крутых и частых поворотов, от вынужденных переходов от нейтрого „связать" и „душа с вее—вон" к опаршивающему „развязать".

Посмотрите на последние московские газеты, и вы поймете мое опасение *за излишнюю податливость нашей психики*,—знаменующую, быть может, усталость от Зеленомно-пятилетнего стояния на часах, в буржуазно-капиталистическом, мещанско-саботажистском и всяком ином „окружении".

Бросается в глаза *безрулье* московской прессы,—не столько, правда, идейная, сколько психологическая, ее растерянность и разнобой.

На первой странице—традиционное „не запугаешь" (к Нэп), призывы к самодеятельности, к пролетарскому творчеству и не знающие ни страха, ни сомнения шансонетки бравых кампаний дальнего плавания и демьянов бедных.

На второй—некое перманентное международное „ура".

На третьей—крутой переход!—даже не критика, а критиканство, изодненькое, дешевое, с наскоком, без сознания ответственности за свое же собственное прошлое, —такая «самокритика», от которой, воспринятой в дозе сверхсмекной, задавиться хочется.

На четвертой—„рабочая жизнь" и „беспартийные массы". Рубрики—на вполне удручающие. По безрубьности подхода.

Тут и „сейте разумное, доброе, вечное"; и сюсюкающее любование каким-нибудь рабочего, как чем-то глубоко мудрым и диковинным; и завистливые обличения „старшего мастера", в старом-престаром стиле:

„Грохот машин, духота
нестерпимая,
В воздухе клочья хлопка;
Маслом прогорклым воняет
удушливо,—
Да, жизнь ткача не легка!
Как не завидовать старшему
мастеру:
Он у окошка сидит,
Чай попивает, да гладит
бородушку,—
Видно, душа не болит".

Порою кажется, что заведует этими отделами не тот или иной прожженый „во грозе и буре" коммунист-строитель, а какой-нибудь тихоструйный Далин или Незабисимый из былой „Биржевки", натыкающий „отрадные" и „прискорбные" явления на „культурнические" бугарки, но, по старости ли лет или куриной слепоте, попадающий не на ту булавку.

Попадание не на ту булавку, т. е. неверная, немарксистско диалектическая, непролетарская расценка явлений культурно - идеологических — *все учащается*, свидетельствуя о растерянности и простом забвении «основ» *в процессе сложного и трудного, как роды, прохождения революции*.

И это—не только в газетах.

Культурная амплитуда циркуляров ЦК РКП за один только год в отношении пролеткультов и студий. Непонятная кривая с пропастями и монбланами нашей политики в отношении ревтеатра. Примирение с академизмом и профессорской рутиной в высшей школе. Увлечение Госиздата покойниками или изданне таких пошлостей, как юнкерское ухарство Е. Трифонова-Вражнева. Разсуждения А. В. Луначарского в «Красной Нови» о Достоевском и Короленко, достойные антимарксистских старцев на инвалидного «Дома литераторов». Самое приспособление коммунистических журналов к типу старо-дворянской уютной кушетки.

И т. д.!

Все это—явления одного и того же порядка невидания - не на нужную идеологическую булавку, психологического безрулья, неволной, за отсутствием воли к сопротивляемости, растерянности перед прущей мещанской стихией.

А она, это стихия, подла и хитра. «Где силой взять нельзя»,—а так обстоит дело при столкновении лицом к лицу с прожженым в драках коммунизмом,—там не гнушается она и «полукавить». В лице ли какого-нибудь расквашивающегося спеца, пробирается она в партячеек, а то и в комнартию, и становясь на фоне нашего безлюдья «незаменимой», начинает понемногу разводить мещанские узоры. На фоне ли усталости, сжимает свою жатву, побуждая слабых духом шаг за шагом *сдавать* свои марксистско-четкие идеологические позиции.

В деле политики, это внедрение мещанства в наши поры, разумеется, неизмеримо труднее, ибо здесь мы «сами себе спецы», и—только где-нибудь в глухой провинции можно в «передовой», напр., коммунистической газеты об изъятии церковных ценностей прочитать, что «если граждане сдадут эти ценности голодающим», то «тысячи ясных детских очей засверкают перед лицом Бога в благодарной молитве за своих спасителей от голодной смерти». (Витебск), или же в пасхальном номере наткнуться на варнируемое на все „гражданские" лады «Христос воскресе" (Чита).

Зато, в области культурной идеологии, а тем более культурных „мелочей", до которых взор доподанного коммуниста (стажного) почти и не спускается,—там вовсе не редкость такие курьезы, как .. правда, не «Христос воскресе» (в этом отношении рекорд побит Читой), а культивирование глупой мещанской гади, вроде «Наквнув изащ», рядом с «Вставай, проклятьем заклейменный» и жетоном Карла Маркса в петличке.

Раскрываем на пробу № 140 от 27 июня с. г. *одной московской—влиятельнейшей и ответственнейшей в РСФСР—газеты*, и там, на странице 4-й, где печатается «рабочая» партийная и беспартийная, жизнь, т. е. *„мелочи", свидетельствующие о характере и степени связи „верхов" с „низами"*,—читаем:

«Швейники на экскурсии.

Широко раскинулся барский сад, охватив причудливо облепленную террасами и балконами дачу. Когда-то именитое, „первой гильдии" кунчество не принимало тут своих верных слуг—мастих. седловласых генералов и приглашено-уголичных чиновников. По тенистым аллеям чинно прохаживались изнеженные, хилые дети, завистливо поглядывая на горластых, чумазых, „мужицких" крепышей, так заманчиво-весело носившихся по лесам и лугам и не знакомых с поджарыми девами-англичанками и сухими окликами: „Мери! Коко! Не бегите!" Это неприлично для детей „действительного тайного с... с...".

Часто на верандах звенели бокалы, праздныя хорошую сделку, богатую прибыль, и столетние деревья мрачно шелестели темной листвой, до рассвета тревожимые громкими, пьяными тостами то за удачу в „делах", то за „веру, царя и отечество"...

Постаревшие, строгие сосны, кудреватые березки сегодня с недоумением глядят на шумливую, задорно-смеющуюся толпу, свободно рассыпавшуюся под их тенью. Яркими цветами и пестрыми букетами раскидались в одиночку и группами рабочие швейники.

Сегодня праздник, и они бежали из душной, пыльной Москвы сюда, в свой дом отдыха, где дружной, пролетарской семьей можно отдохнуть, повеселиться, вдохнуть в себя чистый воздух полей и набраться новых сил для работы.

— 16, 36, 37-я, обедать!—несется по парку звычный зов руководителя, и работницы стекаются к столам. Отовсюду летят остроты, они перекрещиваются, захватывают все больше и больше лиц и сливаются со стуком ложек и вилок. Неожиданно появляется фотограф—домороченный любитель—и с помощью массы добровольцев-советников, испортив не одну пластинку, делает снимок.

— Товарищи! Теперь мы устроим маленькое кабаре!—провозглашает после обеда „старшой". Все садятся вокруг террасы, и каждый, умеющий что-либо спеть, сыграть, рассказать и представить, залезает наверх выступать.

— Прошу не стесняться! Действовать смелее! Люди свои—не осудят...

На веранду выходят рабочие и работницы. Раздаются возгласы конферансье:

— Пролетарский поэт Андреев!

— Некрасов!

— Пролетарский поэт-Демьян Бедный и т. д.

Одна за другой проходят картины житья бытья трудящихся под гнетом царизма, видения октябрьского переворота, гражданской войны хозяйственной разрухи и борьбы с нею.

Лица рабочих становятся серьезными, сумрачными, глаза сурово устремляются в даль. Они видят и подсчитывают потери, понесенные рабочим классом, спрашивают, что несет им будущее, и, как бы ответом на это, звучит последняя фраза поэта:

„Крепче шаг печатай!
К коммунизму! вперед!.."

Гром несмолкаемых аплодисментов провожает „артистку", и из сотен грудей вырывается могучий напев:

„Смело мы в бой пойдем
За власть Совета
И, как один, умрем
В борьбе за это..."

Кончается „кабаре" серией анекдотов, бойко и умело рассказанных мальчуганом, лет семнадцати. Со смехом, шутками и прибаутками расходятся слушатели. Молодежь частью гурьбой повалила купаться, частью занялась играми, беготней и чтением вслух Горького. Постарше отправились осмотреть детский дом профсоюза швейников для детишек Поволжья....

Незаметно подкрался вечер и, яркой пестрой массой потянулись фабрики на станцию. Песня сменялась песнью, испуганные дачники из „бывших" и „настоящих" брюхачей в ужасе шарахались с дороги, провожая рабочих боязливо-враждебными взглядами...

Маленький станционный перрон утонул в толпе экскурсантов, то тут, то там затягивались печально-тоскливые народные песни, вдруг обрывавшиеся залихватско-трескучей частушкой... Подхватили студенческую:

„Быстры, как волны,
Дни нашей жизни..."

и какой-то старичок-железнодорожник потрясая седенькой бородонкой, со слезами на глазах, блаженно подтягивал:

„Бог знает, что с нами будет впереди..."

Подлетела, грохоча и пыхтя, черная лента вагонов, поднялась суматорха, а через минуту поезд отходил от пустой, безлюдной платформы, где одиноко маячила фигурка старика-рабочего, долго еще махавшего картузом и шептавшего вслед:

„Счастливого пути.. Приезжайте скорее"...

Гаагская конференция.

Ллойд-Джордж о гаагском тупике.—Британская делегация собирается покидать конференцию.—Русская делегация делает попытку вывести Гаагу на торную дорогу.—Подготовляется новая конференция представителей группы частных интересов.

В тупике.

МОСКВА, 20. (Дальта). По словам Ллойд-Джорджа, гаагская конференция зашла в тупик. Если не будет найдено выхода, британская делегация, по всей вероятности, вернется в Лондон в конце этой недели.

Последняя попытка российской делегации.

Из Гааги от 17 июля сообщают, что российская делегация передала председателю не-русской комиссии подробное письмо, в котором заявляет, что, по мнению российской делегации, общее соглашение между Россией и другими державами является вполне возможным уже теперь в Гааге, если не-русская комиссия откажется от ультимативной постановки вопроса о восстановлении частной собственности иностранных предпринимателей и согласится дать определенный ответ—какие именно страны, в каких размерах и в какой форме согласны участвовать в помощи экономическому восстановлению России.

Письмо это вызвало большое смятение.

Конференция частных групп.

МОСКВА, 20. (Дальта). Из Гааги от 18 июля сообщают, что подготовляется новая конференция из представителей групп частных интересов.

Гражданская война в Китае.

Ожидаемое крупное сражение в Кантоне решит судьбу Сунятсена и Ченчунмина.—Во время последнего сражения войска Ченчунмина разграбили Кантон.—Для поддержки Сунятсена рабочие электростанции и водного транспорта объявили забастовку.

Накануне решительного боя.

ПЕКИН, 19. (Дальта). В Кантоне ожидается крупное сражение, которое должно определить—будет ли господствовать в Южном Китае Сунятсен или Ченчунмин. 11.000 армия Сунятсена вернулась из северной экспедиции в провинцию Цзянси. Упейфу посылает солдат и аммуницию для пополнения северных войск.

Будущий кабинет Китая.

ПЕКИН, 20. (Дальта). На банкете китайского президента обсуждался вопрос о будущем кабинете. Парламентарии высказываются за новое назначение Иена на пост премьера.

Что скажет Чжанцзолин.

ПЕКИН 20. (Дальта) Сообщают, что Лиюанхун отправил делегата для выяснения взглядов Чжанцзолина по вопросу о парламенте.

Кантонские события.

ПЕКИН, 20. (Дальта). Сообщают, что во время последнего сражения войска Ченчунмина разграбили Кантон. Кантонские купцы и аристократия недовольны действиями Ченчунмина и обещают помощь Сунятсену. Войска Ченчунмина перешли к оборонительной войне. Для поддержки Сунятсена в Кантоне забастовали рабочие электрической станции и водного транспорта.

Ожидают подкреплений.

ПЕКИН, 20. (Дальта). Северные войска в Цзянси ожидают подкреплений пекинского правительства.

Армия Упейфу.

ПЕКИН, 20. (Дальта). Упейфу отберет лучшие войска для дальнейшего обучения их в Лаояне.

Два противника.

ПЕКИН, 20. (Дальта). Чекиянский дуцзюн Лююнюшу является сторонником предложения главнокомандующего Юнанской провинции о федеральном строе Китая. Упейфу является противником этого предложения.

К конфликтам на приисках по р.р. Кручине и Кие.

«Русско-Британской золотопромышленной Компании», «Забайкальскому золотопромышленному Товариществу», в рабайкальский районный комитет д-в производственного союза горнорабочих, в конних забрайпрофсовету, торгово промышленной палате и председателю министерством труда послано следующее отношение.

„На предложение министерства труда рассмотреть возникшие между рабочими и работодателями конфликты на золотых приисках по р. р. Кручине и Кие, принадлежащих «Забайкальскому золотопромышленному Товариществу» и «Русско-Британской золотопромышленной Компании», в особой примирительной комиссии, состоящей из представителей: по одному от сторон, по одному—от торгово промышленной палаты и райпрофсовета, под председательством представителя от забайкальской обл. инспекции труда,—от заинтересованных сторон последовали следующие ответные предложения:

1) «Русско-Британская золотопромышленная Компания» и «Забайкальское золотопромышленное Товарищество» не возражают против обсуждения и всестороннего освещения конфликтов, при непременном соблюдении следующих условий: решении комиссии для сторон не обязательны, председателем комиссии должно быть лицо, избранное соглашением 4 членов (заявлен отвод представителя обл. инспекции труда) и, наконец, предварительное условие для возобновления переговоров—полное и действительное разоружение всех рабочих на приисках (главным образом, территориальных правительственных частей, поскольку они являются рабочими).

2) Забайкальский районный комитет производственного союза горнорабочих, учитывая интересы народного хозяйства и желая скорейшей ликвидации конфликтов, считает для себя приемлемым решения конфликтов в органе такого состава: по одному представителю от сторон, по одному представителю — от торгово промышленной палаты и райпрофсовета, под председательством супер-арбитра, избираемого 4 участниками, при чем все решения этого органа должны быть обязательны для сторон. Районный комитет вполне согласен также рассмотреть конфликты в комиссии, предложенной министерством труда.

Ознакомившись с ответными предложениями сторон, министерство труда усматривает, что со стороны работодателей поднимается вопрос об изменении установленных правительством формы и порядка государственной охраны (разоружения территориальных частей), не имеющих прямого отношения к конфликтам, ибо документальные данные, имеющиеся в распоряжении министерства труда, указывают, что территориальные части выставили караул во время забастовки с исключительной целью охраны приисков, и весь шум о вооруженном захвате приисков, поднятый предпринимателями, явно раздутым, не имеющим под собою сколько-ни-будь серьезных оснований.

Так как сторона работодателей разоружение территориальных частей считает непременным предварительным условием для возобновления переговоров о ликвидации конфликтов, министерство труда считает их ответные предложения равносильными отказу от ликвидации конфликтов путем примирения и желанию вести дальше борьбу, вопреки интересам народного хозяйства и правительства.

Министерство труда не может не отметить лойяльное отношение со стороны союза горнорабочих, желающего скорейшего разрешения конфликта, путем обязательного для обеих сторон арбитража, при выборном обеими сторонами супер-арбитре.

Принимая во внимание интересы правительства и народного хозяйства в целом, министерство труда настоящим предлагает как стороне работодателей, так и стороне рабочих немедленно возобновить переговоры о ликвидации конфликтов и разрешить их в арбитражной комиссии в составе и при соблюдении условий:

Состав арбитражной комиссии:

1 представитель от торгово-промышленной палаты, 1 представитель—от районного совета профессиональных союзов, по одному представителю—от заинтересованных сторон (считая одну сторону работодателями и другую рабочими) и председатель—супер-арбитр, избранный соглашением упомянутых членов арбитражной комиссии.

Условия созыва арбитражной комиссии и ее решений.

1) Каждая сторона (работодатели и рабочие) должна наметить и уполномочить своего представителя в комиссию не позднее, как через 24 часа, считая с 15 час. 20 июля, и сообщить министру труда имя, отчество и фамилию уполномоченного лица.

2) Не позднее, чем через 72 часа с того же срока, должен быть избран соглашением членов комиссии супер-арбитр, председатель комиссии.

3) Арбитражная комиссия, по избранию супер арбитра, немедленно приступает к рассмотрению конфликтов на основе предъявленных рабочими требований и ответных предложений работодателей, в целях скорейшей ликвидации конфликтов. Ни в каком случае комиссия не может заниматься обследованием и обсуждением вопросов, требующих разрешения их правительством, так как это входит в задачу особой комиссии, организуемой забайкальской инспекцией труда по предложению министерства труда.

4) Решения арбитражной комиссии принятые простым большинством голосов, обязательны к выполнению обеими сторонами (сторонай работодателей и сторонай рабочих).

5) Неявка одного из представителей райпрофсовета и торгово-промышленной палаты влечет за собой неучастие в комиссии другой организации, но ни в коем случае не приостанавливает и не дает повода к отложению начала работ арбитражной комиссии, работающей в этом случае в составе 3-х членов.

В случае отказа какой-либо из заинтересованных сторон от ликвидации конфликта указанным выше способом или если какая-либо из сторон будет умышленно затягивать разрешение конфликтов,—министерство труда вынуждено будет возложить на образуемую забайкальской инспекцией труда комиссию, без участия сторон, не только обследование конфликтов, но и рассмотрение их по существу, для принятия необходимых мер, с ведома и согласия председателя совета министров, министерством труда самостоятельно.

Министр труда
Мих. Шуликов.

Управляющий делами
Р. Непомнящий».

В Японии.

Русско-германские отношения.

Газета «Ямато» в передовой по поводу русско-германских отношений говорит, что нет необходимости много беспокоиться, пока русско-германские отношения не будут выходить за пределы заключения торгового договора. Но если Германия и Россия заключат военный союз, то не только Западная Европа, но и другие части света также не почувствуют на себе чревычайную угрозу. Русско-германское сближение вызвано узколобой политикой союзников.

Дороговизна риса.

«Иородзу» в передовой, посвященной вопросу о дороговизне риса, говорит, что повышение вызвано, с одной стороны, большим сокращением запасов риса, а с другой—засухой в начале лета и чрезмерными дождями в середине лета. По мнению „Иородзу", вопрос о дороговизне риса куда важнее, чем вопрос о дороговизне жизни вообще, и, поэтому, требует большого внимания.

Ввоз в Китай.

Согласно последних статистических данных, за первое полугодие 1922 г. японский экспорт в Китай превысил импорт на 91.028.000 пен. Вся цифра экспорта в Китай—164,295.000 пен, тогда как за тот же период прошлого года экспорт выразился в цифре 140.917.000 пен.

Аграрные конфликты.

ТОКИО. (Дальта-почтой). „Иомиури" в передовой по поводу аграрных конфликтов, отмечая мнение министра земледелия и торговли о чрезвычайно серьезном значении конфликтов, а также останавливаясь на том факте, что при министерстве создана даже специальная комиссия по разрешению аграрных конфликтов,—пишет, что эти конфликты, главным образом, вызываются тем, что пробудилось классовое самосознание арендаторов. Причины того, что арендаторы в своей борьбе с землевладельцами не прибегают к помощи парламента, заключаются единственно в том, что в парламенте нет представителей от класса арендаторов. Отсюда происходит, что арендаторы проводят в жизнь принцип прямого действия. Правительство абсолютно не в состоянии справиться с разрешением аграрного вопроса, именно, вследствие отсутствия представителей арендаторов в парламенте. По этой причине правительство должно ввести всеобщее избирательное право. Особенную ответственность за аграрные конфликты несет партия „сейюкай", которая противится введению всеобщего избирательного права.

«Иородзу» находит, что разработанный министерством земледелия и торговли законопроект о примирительных судах является по существу паллиативной мерой, при помощи которой не может быть достигнуто коренного разрешения аграрных конфликтов. Правительство должно радикальным образом разрешить проблему о распределении урожая между арендаторами и землевладельцами и не должно уклоняться от принятия действительных мер. Поэтому «Иородзу» говорит, что подавление аграрных столкновений при помощи такой механической меры, как грубая полицейская сила, только ведет к ухудшению положения.

„Осака Майнити" находит, что сомнительно, чтобы конфликты могли быть разрешены путем предоставления земли в собственность мелким арендаторам. Действительные факты говорят о том, что происходит увеличение количества мелких арендаторов и уменьшение числа землевладельцев. В силу этой тенденции нельзя надеяться на разрешение конфликтов путем поощрения мелкой частной собственности. Аграрный вопрос может быть разрешен путем превращения Японии из земледельческой страны в промышленную, а также путем упразднения ныне существующей системы земельной аренды и введения машинного земледелия. Вместе с тем, необходимо и понижение цен на землю.

Кооперация.

«Хоцю», останавливаясь на причинах слабого развития в Японии потребительской кооперации, говорит, что главная причина заключается в том, что широкие массы недостаточно знакомы с самой идеей кооперации и что даже члены кооперативов очень смутно представляют себе истинного смысла кооперации. Обращаясь к мерам развития кооперации, «Хоцю» находит, что к ней следует привлечь женщин в виду того, что они непосредственно соприкасаются с вопросом о дороговизне риса и весма заинтересованы в ее удешевлении.

Хроника.

Частичная демобилизация.

Совминюм принят законопроект о частичной демобилизации Нар.-Революционной армии.

Упразднение комиссаров транспорта.

Совминюм принят проект закона об упразднении института комиссаров на транспорте и об учреждении института уполномоченных.

Выплата жалования за июнь.

Совминюм передано на утверждение правительства постановление о выплате жалования за июнь служащим, рабочим и высшим должностным лицам в сумме 190 тыс. руб. зол.

К приезду писателя Кавабаты.

„Дальта" из Харбина телеграфирует, что туда проездом в Читу и Москву прибыл популярный японский писатель Кавабата, являющийся автором многих политико-экономических работ о Японии.

Кавабата—главный японский пропагандист в Америке. Последний труд Кавабаты посвящен Вашингтонской конференции и интервенции.

Кавабата является другом Новой России противником интервенции, и сторонником сближения с ДВР.

К сокращению штатов на Чит. ж. д.

Общее собрание штатных служащих Читинских главных мастерских 18 июля обсудив вопрос о предстоящем сокращении штата постановило уволить в первую очередь всех беженцев колчаковского времени, а также непроизводительный штат служащих мантрана, управления дороги и т. п., а во вторую очередь—более имущих и малосемейных.

Аналогичное постановление вынесло общее собрание агентов службы телеграфа ст. и управления Чита I.

Милиция—голодающим.

Общее собрание сотрудников милиции и розыска постановило производить от числение в пользу голодающих в размере: получающие до 11 р.—3 проц. от 11 до 21 р.—5 проц. и получающие свыше 21 р.—10 проц.

Новые выборы в хошуны.

Бурмонастурпом постановлено провести новые выборы в хошуны на следующих основаниях: в виду летней рабочей поры и за отсутствием на местах аппаратов, которые могли бы произвести выборы уполномоченных хошунных собраний преобразуемых хошунов, признать производство новых выборов уполномоченных невозможным; для избрания временных хошунных управлений преобразуемых хошунов созвать особые съезды представителей входящих в данный хошун самонов, избираемых на подлежащих самонных собраниях из расчета: один представитель на каждые 50 дворов.

Надзор за безотлагательным и правильным проведением преобразований в Агинском аймаке возложен на члена Бурмонастурпа Шагдорона, в Хоринском—на инструктора Дымбылонова и в Баргузинском—на инструктора Мырдычеева.

Волокита в управлении Читдороги.

Забайкальский районный совет профессиональных союзов отношением за № 1703 от 19 июля с. г. обратился к комиссару Читжелдороги с указанием, что „развившаяся волокита в управлении дороги становится невозможной и справедливо возмущает всех рабочих транспорта".

Обращая внимание комиссара на отношения Дорпрофжела и Далькомграна о рабочих, прибывших с линии за получением пособия для отправки на курортное лечение и добивающихся его в течение более, чем полумесяца, и уже прожившихся эти пособия в ожидании их,—Райпрофсоюзет категорически настаивает перед комиссаром дороги о немедленной выдаче пособий линейным рабочим, разрешенных к выдаче постановлением финансово-экономического совета дороги от 17 мая с. г., и в дальнейшем принять меры по устранению причин, порождающих райбюрократизм и волокиту, иначе Райпрофсоюзет будет добиваться этого другими средствами, имеющимися в его распоряжении.

Исправление неточности.

В № 173 газеты „Д.-В. Путь", в корреспонденции под заголовком «вести с мест» указано было, что гр. с. Пушкарево С. Г. Бакшеев в 1918 г. был председателем Размахнинской волости, что, как выяснилось не соответствует действительности, ибо Бакшеев председолка никогда не был.

Дело о шерейкбрехерстве.

На последнем Заседении секретариата райпрофсовета было заслушано дело о штрейкбрехерстве члена союза швейной промышленности Экберга.

Докладчиком по затронутому вопросу выступает инструктор райпрофсовета т. Геласимова.

На основании имеющихся материалов, собранных специальной комиссией, дело рисуется в следующем виде:

Во время конфликта рабочих пошивочной мастерской с предпринимателем Штенберг, когда все рабочие бросили там работу, Экберт, состоя членом союза, работы не бросил, а повел агитацию в пользу предпринимателя, внося тем разлад и раскол среди рабочих, что, по мнению последних, и явилось причиной их поражения.

Организованная комиссия из представителей организационного отдела райпрофсовета и союза швейпром, по расследовании обстоятельств данного дела, к единодушному какому либо заключению не пришла. Правление же швейпром, с своей стороны, вынесло постановление об исключении Экберга из Союза без права вступления в какие либо другие профсоюзы.

По заслушании сообщений информации, секретариат райпрофсовета находя, что факт исключения из профсоюза является слишком суровой мерой, тем более с лишением права вступать в другие союзы, постановило Экберта подвергнуть исключению из союза швейпром на 6 месяцев, без права вступления в другие профессиональные союзы.

Прием студентов в ИНО.

20 июля открылся прием заявлений о желании вступить в число студентов ИНО и продлится до 15 сентября.

Кроме функционирующих гуманитарного и физико-математического факультетов, с осени предполагается открыть еще агрономический факультет с отделениями лесным и сельскохозяйственным.

В число студентов без испытаний принимаются без различия пола, национальности гражданства или подданства лица, окончившие высшие учебные заведения, учительские институты и семинарии и 4-годичные педагогические курсы, а также средне-учебные заведения и школы 2 ст. Под последними разумеются: все школы 2 ст., в том числе и полосы отчуждения Кит.-В. ж. д., вошедшие в сеть школ минпрос; хабаровские седагогические курсы и тех. ж.-д. училища; читинский политехникум, благовещенские техникум и политехникум и все дорефоремные средне-уч. заведения.

С испытаниями принимаются лица, обладающие низшим образовательным цензом, а также и совсем не прошедшие средней школы, но по своему развитию и познаниям являющиеся подготовленными к слушанию лекций в ИНО.

Испытания для таких лиц будут произведены с 20 по 27 сентября.

В ИНО в первую очередь будут приниматься трудящиеся и граждане ДВР, при чем лица, имеющие учительский стаж, получат предпочтение перед прочими. Рекомендации профсоюзов при равных условиях также будут приниматься во внимание.

В число вольнослушателей принимаются лица, отвечающие условиям зачисления в студенты, но не пожелавшие вступить в число последних, и лица с не вполне законченным средним образованием или не удовлетворившие прочим условиям приема в ИНО.

Плата за слушание лекций будет взиматься в зависимости от экономического состояния студента или вольнослушателя, устанавливаемого особой комиссией после заявочного обследования.

В еврейском пролетклубе имени Борохова.

В четверг, 13 июля, состоялось общее собрание членов клуба, на котором были заслушаны отчет правления и план дальнейших работ.

Из доклада правления выяснилось, что главным тормозом успешного проведения намеченных работ было полное отсутствие средств в кассе клуба. Не смотря на то, правлению все же удалось организовать вполне хорошо обставленную детскую площадку, которую посещают ежедневно около 100 чел. детей. Кроме того, в настоящее время усиленно работает детская и юношеская театральная мастерская под руководством преподавательницы Георгиевской.

По заслушании доклада правления и прений по докладу, были произведены выборы нового правления. Избранными оказались: Цейтлин И. А., Крельштейн М. Б., Шахини, Фортус З., Шахин С. и кандидаты: Иткин и Элиович.

В понедельник, 17 июля, состоялось заседание правления нового состава.

Для изыскания средств правлением намечено устройство гулянья в тор. саду. Главное внимание решено уделить

Напечатано это замечательное в своем роде произведение на 4 об страницах номера 140 то московской „Правды", органа ЦК РКП, т. е. там же, где на первой странице печатаются идейные шансонетки бравого капитана дальнего плавания.

Забавный „мозговой разнож".

Не хватает только «Микита... не могу я, Микита... тае... с тобой чай пить"...—и чем вам не какой нибудь слезоточивый дворничик-писатель, идеализирующий „низшего брата" с высоты своего сосюкающего величия!

Но, ведь, дворничики-писатели—те хоть грамотны в культуре были, и отлично знали, в какой *единой* идеологии нужно воспитывать „малых сих". А здесь! Какая здесь идеология? Сосюкаянь под братца-рабочего, наколотого на „культурническую" булавку, как явление «отрадное»—хоть отбавляй. А в отношении «идеологии»—одно убожество и конфуз.

Тут и „налей, налей, товарищ" в стиле пьяненького студента Онуфрия из „Дней нашей жизни"; и кабарейные анекдоты, да еще целая „серия", «бойко» передаваемые каким-то молодым да ранним „пролетарием"; но тут же и «к коммунизму вперед», и «как один, умрем в борьбе за это»... Обычная пьяненькая «маевка» доброго старого времени, в которой конферировал неизменный Онуфрий...

Вот живучесть! Пройдя сквозь огонь и воду, сквозь все «штурмы» и «дранги» последних лет,—уже совсем, казалось бы, стертый с лица земли,—пьяненький Онуфрий тут как тут! Отменно стилизуется под „пролетарскую семью" (не смешанную ли им нечаянно с «тихим семейством»?), «бойко» подтягивает „со слезами на глазах": „Бог знает, что с нами будет впереди», и... уютно располагается в органе ЦК РКП, на фоне идеологического безрулья, культурной растерянности и—*опасности растворения партии в беспартийной, пусть даже и рабочей, но по природе фатально мещанской стихии!*

«Пролетарская семья»—и—
„Тихое семейство"!—

—вот куда ведет культурная растерянность, отсутствие сопротивляемости партии „беспартийной" стихии, психологическое поспешение культурных «надстроек» за неустующей «базой»...

—

От мещанского растворения до поношения остри революции и пошлой демагогии—один шаг. И шаг этот кое-где уже делается.

В номере 136-ом, от 20 июля с. г., «Рабочего Пути», органа ДВСПС (Чита), выходящего под редакцией коммуниста, неожиданно читаем:

«Ст. Карымская.

Общее собрание рабочих 7 мая с. г., по докладу инструктора О-ва потребителей Бадарина, обещало принять активное участие в кооперативной жизни. Второй приезд инструктора Бадарина вызвал еще большее оживление, в связи с обращением к рабочим принять активное участие в выборах уполномоченных на съезд на 20 августа с. г. О-ва потребителей Ч. ж. д. Но нельзя обойти молчанием, что, к сожалению, некоторые товарищи, и даже коммунисты, желают при выборах присваться к теплым местам, т. е. самоизбирать себя. Они даже не задумываются, справятся ли со взятыми работами.

Юдис.

Для незнакомых с обстановкой—поясним.

Беспартийно-максималистский демагог *Бадарин* на беспартийном собрании рабочих, желая подработать капитал, огульно и облыжно шельмует коммунистов... «присватывающихся к теплым местам». Член РКП и местный военком (ст. Карымская) *Юдис* „блаженно подтягивает" за беспартийным демагогом и пишет о нем восторженную корреспонденцию в «Рабочий Путь». А редактор «Рабочего Пути», член РКП *Кнопинский*, увлекающийся деревесовским «управлением мозгов» коммунистам, ничтоже сумняшеся печатает эту пошлую вылазку в своей газете!

Вонстину: и волк орет, и баран орет, а кто кого дерет, сам чорт не разберет...

Товарищи! И вы все, которые будете меня за эти строчки обзывать! Бросьте это пустое, ненужное занятие! Подумайте лучше над тем, как бы плотнее недвинтить психологическую гайку, перестающую сопротивляться растворяющим кислотам. Помните, что *не та культурная партия, которая орет в хвосте революционной стихии, а культурная та, которая умеет удержаться на ногах в реакцию.*

Я верю, что Российская Коммунистическая Партия сумеет устоять под растлевающим напором мещанской стихии, и эта вера—только эта вера—дает мне право хлестать по тем местам, которые притягивают наши «надстройки» слишком близко к седалищу.

В сопротивляемости коммунистических надстроек нэпскому седалищу—культура РКП. Здесь же—и наше спасение.

Или—

Смешает пьяненький Онуфрий „пролетарскую семью" с «тихим семейством», пропоет заупокойную «забутованвшемуся рабу" и, поднимая «маленькую» в честь хозяина тихо-мещанского житья, блаженно затянет:

—„Много-ли это! много-ли это!...

Так что даже уми-ли-тельно...

Н. Чужак.

ДВОПС и амурские железнодорожники.

На заседании секретариата Дальпрофсовета 19 июля был заслушан доклад представителя Далькомтранса т. *Рабиновича* о роспуске 8-го чрезвычайного съезда транспортников Амурской ж. д.

После непродолжительного обмена мнениями Дальпрофсоветом было вынесено след. постановление.

1) В соответствии с телеграммой ДВОПС и Далькомтранса, посланной 5 июля находящемуся на съезде представителю Далькомтранса т. Журавлеву о недопущении на съезде, в виду скорой перерегистрации, перевыборов всего амурского дорпрофсожа и о разрешении лишь до выборов недостающих членов, — с роспуском съезда, за отказ его подчиниться вышеуказанным распоряжениям, согласиться.

2) Предложить Далькомтранспрт распустить также и амурский дорпрофсож.

3) Для производства перерегистрации и ведения союзной работы до созыва съезда перерегистрированных членов союза транспортников Амурской ж. д. образовать дорожное бюро, которому вменить в обязанность ускорить окончание перерегистрации и созыв дорожного съезда.

культурно-просвет. работе среди членов клуба. Организуется театральная секция для взрослых. Ведутся переговоры с опытным режиссером для выработки репертуара и т. д.

Организуется сенокосная артель. Участок сенокоса на-днях будет предоставлен клубу.

Все справки о поступлении в артель можно получить в клубе ежедневно, с 6—8 часов вечера.

СРЕДИ ТРАНСПОРТНИКОВ.

К поездке минтрана.

Предполагавшаяся в июле месяце поездка министра транспорта и представителя Далькомтранса по железным дорогам республики с инспекторским смотром, временно откладывается.

Сокращение штатов в Далькомтране.

В связи с финансовыми затруднениями в Далькомтране, штат его сотрудников предположено сократить до 18 чел.

Штаты дорпрофсожа Читинской ж. д.

Согласно постановления Далькомтранса в Читинском дорпрофсоже для ведения и руководства его и для технической работы, штат сотрудников определяется в 14 чел., из коих 5 выборных (при 2-х запасных кандидатах) и 9 технических наемных работников.

Кроме того, выборным членам вменено ведение и какой-либо технической работы, в противном случае выборные члены не освобождаются от занимаемой должности, а приглашаются на заседания президиума для разрешения принципиальных вопросов.

Насилие над лоцманом

Согласно телеграммы благовещенского райкомвода, в одном из пунктов Амура было произведено насилие военных моряков над лоцманом Вагиным, который был силой взят моряками на одну из военных канонерок.

Случай этот был подвергнут обсуждению на заседании секретариата Далькомтранса 15 июля и вынесено след. решение: поставить в известность начвоенморра о происшедшем случае насилия над лоцманом Вагиным и просить его дать соответствующие указания своим подчиненным сотрудникам, что милитаризация труда отменена, а поэтому подобного рода действия необходимо прекратить.

Передача Рейновской ж.-д. ветки в эксплоатацию.

Учпрофсожем ст. Сковородино возбуждено перед Далькомтраном ходатайство о передаче учпрофсожу в эксплоатацию Рейновской ж.-д. ветки.

Далькомтран поручил т. Тулупову детально обследовать этот вопрос и результаты доложить секретариату.

К отмене администр. взысканий.

В связи со снятием военного положения в республике, Далькомтран просит начальника административного отдела минтрана отменить приказ от 13 янв. 1921 г. о наложении администр. взысканий на железнодорожников.

Кто помогает бойцу КРА.

Лежит боец на госпитальной койке, четыре мрачные стенки молчаливо и угрюмо окружают его, потолок давит сверху, скрывая небо и солнце.

Откуда бойцы?

Есть здесь бойцы с фронта Приамурья. Часть из них поправилась, част еще нет.

Есть те, которые заболели от переутомления, недоедания, многие больны эпидемическими болезнями, (тиф, цинга, дезинтерия); есть много инвалидов, которые больше чем кто нуждаются в свете, тепле, уходе.

Ко всем больным в гражданских госпиталях, каждый день являются посетители с корзиночками, сверточками, сумочками, коробочками. Говорят с больными, облегчают их положение, успокаивают.

А есть-ли кто, кто заботится о больных бойцах? Кто помнит о них?

О них помнят работницы, труженицы.

Лозунг «*улучшение быта бойца*» был выкинут отделом работниц и дружно подхвачен делегатками районов, которые разнесли его в гущу женско-рабочей массы.

Закопошились, засуетились работницы. Каждый район прикрепился к госпиталю, к казарме. Собирали продукты (молоко, чай, сахар, хлеб, крупы и прочее), доставляли в казармы, госпитали. Стирали белье, мыли, чинили.

Дружно проходила работа, много приятного сделали работницы своим уходом, своей заботой.

Но вот фронт кончен. Работа из ударной должна была бы перейти в медленную, систематическую, продуктивную помощь бойцу.

Но тут новая туча надвинулась. Наступило лето,—внесло разлачные болезни. Самыми опасными, нудными являются тиф, цинга и дезинтерия.

В грязных помещениях, от небрежного отношения к продуктам появляются эти болезни.

Рад бы боец соблюдать чистоту, да нет физической возможности; не доглядел за собой, ну и заболел.

Поперхать бойца легко, но дело ли?

Нужно ему помочь исправиться, разъяснить причину болезни, дать совет, как уберечься.

На призыв ЦК Помфронту прийти на помощь в борьбе с эпидемией, откликнулись организованные женщины-работницы.

Кроме сбора продуктов по всем районам, идет сбор лука, чеснока, черемши (для цинговых больных). Зелень, дабы не могла портиться, засаливается и сдается под расписки военкомов, завхозов в госпитали. Спасти жизнь бойца возможно хорошим уходом; с этой целью работницы установили недельные дежурства в госпиталях. В Военном Госпитале дежурят 6 человек.

Работницы ухаживают за больными, моют помещения, приводят в надлежащий больницам вид.

Не боятся работницы бывать в заразных отделениях, там также ее рука, ее ласковое слово.

Намечает Отдел Работниц приступить с выздоравливаемыми и легко больными бойцами к ликвидации политической неграмотности, посредством бесед, чтения, брошюр, газет.

С невыразимой радостью встречают бойцы пролетарок, пришедших облегчить их физические и душевные муки и никогда, верится не забудут их любовно-заботливого отношения и внимания.

С. Шкляревская.

К забастовке в Хилке.

Гр. редактор!

В виду напечатанной заметки „К забастовке железнодор. на ст. Хилок" в газете «Рабочий Путь» № 131, Ревизионный Отдел Транспорта просит напечатать следующее:

Требовательные ведомости по Сл. Пути, Тяги из контор участков никуда не высылаются, а по проверке их фактическим контролем, посылается в Управление дороги платежная телеграмма. Платежные ведомости за май с. г. были присланы 27/VI и того же числа выпущены, т. е. в порядке экстренного ассигнования.

Платежная телеграмма была послана даже ранее назначенного срока на два часа. Таким образом, заявление Учпрофсожа о задержке по вине Контроля уплаты рабочим, следствием чего явилась забастовка, является неосновательным.

Управляющий Рев. Отд. Транспорта *Лапшин.*

Старший Контролер *Трутовский.*

Дело Барановых.

Обвиняемые.

19 июля в Заб. нарполитсуде слушалось дело, известное под именем дела Барановых, казаков Могойтуевской станицы, обвинявшихся в выдаче семенощам своих односельчан советской ориентации.

Из всех подсудимых, число которых достигает полутора десятка человек, предстали перед судом только четверо участников этого дела: *Баранов Дмитрий, Баранов Степан, Баранов Федор* и *Нижегородцев Хрисанф.* Баранов Алек-др умер накануне—18 Баранов казак-др умер накануне—18 июля, в тюрьме, один из Барановых был убит при аресте, а Петр Баранов, Баптманов и трое Лопшаковых—Федор, Иван и Степан скрылись за границу.

Председательствует председа *Сорочинский*, обвинитель—*Колесниченко*, защитник—*Холодов.*

Сущность дела.

Дело заключается в следующем: в средине 1918 г. часть жителей поселка Оловского, Могойтуевской станицы, ушла за границу, не желая жить дома под советской властью, и, с возвращением семеновщины, вернулась. По возвращении из заграницы между односельчанами начались счеты и в конце концов был составлен список на 15 человек, оставшихся в 1918 г. в поселке и, по словам подписавших его, «разграбивших» имущество беженцев. Список этот был представлен семеновцам и двое казаков из этого списка были расстреляны. Имущество этих 15 человек было поделено между „потерпевшими" беженцами.

Показания Дм. Баранова.

Дм. Баранов, казак 46 л., показывает, что приговор о 15 односельчанах он действительно подписывал, но отрицает политическую подкладку дела. По его словам, приговор был составлен на лиц, которые разграбили их имущество в то время, когда они, как беженцы, жили в Маньчжурии. Он отрицает, что двое казаков, оговоренные в этом приговоре, были расстреляны.

—Этих казаков расстреляли в Чите—они служили в конвое атамана Семенова, но мы их не оговаривали. У нас их никто не арестовывал и не преследовал.

По словам обвиняемого, список предложил составить эсаул Кузнецов.

—Он у нас был за старшего заграницей и потом вместе с нами вернулся в поселок

На вопрос о причине ухода на поселка в 1918 г., подсудимый отвечает:

—Соседний Могойтуй весь укочевал. Ну, а глядя на них, и мы покочевали—видим все кочуют!..

Показания Степ. Баранова.

Степан Баранов, 47 л., показывает, что он за границу в 1918 г. не уходил, но, живя дома, видел, как имущество беженцев растаскивалось своими же односельчанами. Когда беженцы вернулась и составили приговор, Кузнецов заставил меня подписать приговор.

—Когда беженцы уехали,—спрашивает обвинитель,—кем было взято их имущество: отдельными лицами или обществом?

—Было предписание обществу из Читы,—отвечает Баранов,—и была образована комиссия для определения количества оставшегося имущества. И в конце концов участники комиссии и растащили все имущество. Арестовано у нас было по приговору 15 человек, их угнали на Борзю. Большинство из них теперь дома. Когда их угнали, общество, в том числе и подписавшие, забеспокоились о них и составили второй приговор об их освобождении.

Показания Фед Баранова.

Федор Баранов, 47 л., говорит, что двое расстрелянных в конвое Семенова—Мох. Баранов и Полуботнин, в приговоре не упоминались. Из упоминавшихся в приговоре ни один не был расстрелян. Второй приговор об их освобождении свидетель подписал первым.

Показания Нижегородцева.

Хрисанф Нижегородцев, 56 л., говорит, что за границу он не бегал. Приговор он, однако, подписал.

—Не мог же я не подписаться, раз имущество было найдено путем обысков. Когда беженцы вернулись, им возвратили их имущество тех, которые расхищали, а недостающую часть выплатило все общество. Пришлось и мне платить.

На очереди—свидетельские показания.

Показания свидетеля Васеева.

Свидетель *Васеев*, односельчанин подсудимых, показывает, что имущество беженцев было взято по специальному предписанию и была избрана комиссия.

После возвращения беженцев об-во постановило возвратить им хлеб из своих средств, а имущество обнаружить повальными обысками.

На вопрос *прокурора:*

— Были ли двое расстрелянных внесены в список 15-ти или их взяли отдельно от этого дела?

— Он отвечает, что хорошо не помнит.

После зачтения документа, устанавливающего, что, по возвращении беженцев из Маньчжурии, Дмитрий Баранов, почувствовав силу за собой, самоуправствовал и что после первого ареста в 1920 г. подсудимые, освободившись из тюрьмы по ходатайству *Захара Ивановича Гордеева*, вели противоправительственную пропаганду, *—свидетель*, на вопрос о пропаганде, отвечает отрицательно.

В дальнейшем свидетель, еще раз спрошенный по поводу 2-х расстрелянных, склонен думать, что они были взяты независимо от списка 15-ти.

Один из *Барановых* добавляет по этому поводу, что они были взяты, как мобилизованные, ибо в Могойтуе в это время комплектовалась сотня.

Начинаются прения сторон.

Речь обвинителя.

Обвинитель *Колесниченко* считает дело совершенно ясным. После ухода беженцев общество Оройского поселка взяло в 1918 г. их имущество на учет, а часть, м. б., и отобрало на государственные нужды. Когда же беженцы возвратились, при воцарении семеновщины вернулись, при воцарении семеновщины вернулись, они начали мстить. Был написан донос несколькими лицами, преимущественно беженцами, на 15 односельчан, сочувствующих советской власти, и представлен эсаулу Кузнецову—в результате все они пострадали имуществом, а двое из них были расстреляны. Подсудимые не отрицают, что они подписали донос, «на грабителей»,—но дело здесь вовсе не в грабеже, факт разграбления не подтвердился, а был на-лицо лишь факт учета.

Обвинитель настаивает на объявлении всех доносчиков врагами народа и конфискации их имущества.

Речь защитника

Защитник *Холодов* считает, что в деле нет ни одного документа, утверждающего, что именно общество, а не отдельные лица взяли имущество беженцев,—по этому все данные говорят за то, что здесь был грабеж, и самый приговор на 15 человек надо рассматривать, как документ, устанавливающий уголовных преступников. Во всяком случае, людей, пострадавших по приговору, нельзя причислять к большевикам.

Учитывая темноту подсудимых и маловажность их проступка, защитник просит об условном наказании.

Приговор.

Приговором суда все четверо подсудимых: *Барановы Федор, Дмитрий и Степан и Нижегородцев Хрисанф* присуждены к 15 годам принудительных работ, с зачетом предварительного заключения и с применением амнистии.

Бежавшие *Лопшаковы Сергей, Яков и Александр, Башмаков и Сенотрусов* объявлены врагами народа, с конфискацией их имущества.

Разъяснение.

(Письмо в редакцию).

В виду появившегося несколько дней тому назад газетного сообщения об аресте по обвинению в скупке заведомо краденого некоего Перлякова, имеющего в заметке ц/сленных поверенным, —совет судебных поверенных просит поместить в редактируемой вами газете, что Перляков присяжным поверенным не был и вообще никакого отношения к коллегии судебных поверенных не имеет.

Товарищ председателя сов. суд. пов. (подпись неразборчива).

Секретарь совета *Тарасов.*

Кто и как ограбил Сибдальвнешторг.

Решили «попробовать счастья».

Склад пушнины Сибвнешторга, помещающийся в нижнем этаже пассажа Второва, охраняется постоянным караулом. В числе бойцов караула состояли *Матвеев, Федоров и Третьяков.* Хотя бойцы караула получают сравнительно хорошее матер-альное вознаграждение (до 40 р. в м-ц), но легкая возможность «заработать» соблазнила их, и они решили попробовать счастья. Попытка увенчалась успехом—двери склада закрывались неплотно, и если их раздвинуть, то получалось отверстие достаточное для того, чтобы в него пролезть.

Первая кража.

На первый раз (месяц тому назад) взяли понавшихся под руку песцов и горностаев. Поделить добычу и спустить в руки скупщиков краденого было гораздо легче, благо в Чите недостатка в таковых не ощущается.

На дамский туалет,

Матвеев часть похищенной пушнины употребил на подарки своей гражданской жене Ивановой-Шиш, которая отдала скорняку шкуры выделать а затем в портновскую мастерскую Голосова сшить горжет, муфту и пр. принадлежности „дамского туалета".

Вторая кража.

Прошел месяц, денежные ресурсы истощились, и Матвеев, являющийся руководителем похищений, вновь обращается к тому же источнику. На этот раз он привлекает к делу одного Федорова, а способ похищения избирает другой. Из коридора проникает при помощи Федорова досчатую стенку склада и вынимает часть доски в том месте, где стена прикрывалась находящейся в коридоре кроватью. Через получившееся отверстие начинается похищение шкурок белки и и несколько приемов число похищенных шкурок достигает 2.000 шт. Похищенная белка сдается скупщикам —некоему Городилову и торговцу Негаматулину, которые часть белки успевают перепродать и в том числе Новожейскому.

Беспечное житье.

Началось опять беспечное житье,—Матвеев в караул уже не ходит нешкол, а ездит на извозчике, жена его опять побежала по скорнякам и портным.

Помешал угрозыск.

Но в дело вмешался уголовный розыск, открыл кражу, а Сибвнешторгу доказал, что у него из склада похищена не только белка, но песцы и горностаи (Сибвнешторг заявил милиции о похищении только беличьих шкурок).

В настоящее время Матвеев, Иванова-Шишь, Федоров, Третьяков, Городилов и Негаматулин арестованы, а все похищенное найдено.

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Местные.

Систематическая кража.

20 июля проживающая на ул. Смоленской в Кабинетской ул. в д. Пикифорова гр. Козлова заявила о совершенной систематически из ее квартиры в течение месяца кража разных вещей и муки.

Стоимость похищенного исчисляется на сумму 81 руб.

Подкинутый.

20 июля в Жуковскому саду подкинут младенец женского пола в возрасте приблизительно около одного месяца.

Младенец отправлен в „Дом ребенка".

По республике.

Ушел в шурф.

16 июля на старом Сибирском руднике Черновских копей по неосторожности упал в шурф рабочего Ефицева 9 лет. Труп извлечен из другой день. Сильных ушибов на теле не обнаружено, как видно смерть последовала от удушения ядовитыми газами.

Бежали конокрады.

14 июля в ночь. Читинским по пол конвой сельского караула бежали двое арестованных конокрадов-беженцев из за границы Козьма и Иван Ерогины.

Поджог.

В пос. Николаевском, В.-Удинского у., неизвестно кем подожжен амбар, принадлежащий вин-куренному заводу; амбар сгорел до тла. Стоимость сгоревшего имущества пока неизвестна. Поджигатели не обнаружены.

Вооруженное нападение и ограбление.

4 июля, в 6 час. утра, за р. Удой, вблизи учительской семинарии, на проходившего военного Хунеятинского лесопильного завода Мартемьянова напали трое неизвестных вооруженных злоумышленников. Вытащив у Мартемьянова револьвер и отобрав от него 275 руб. зол., грабители скрылись.

Утонула в р. Уде.

6 июля в р. Уде, во время купания утонула 18-летняя девушка Вера Варшавцева. Труп ее пока не разыскан.

Кража из квартиры.

В ночь на 21 июля из квартиры начальника главного управления военных сообщений гр. Ясакова, проживающего на ул. Сретенской и Софийской ул., в д. Рявье, совершена кража разных вещей на сумму 100 р. разменных сер.

Воры проникли через открытое окно.

Задержаны с краденым.

В ночь на 22 июля постовым милиционером задержана Князева Гавфира с похищенным ею из квартиры гр. Братюка по Александровской ул. вещами.

Бомба.

18 июля в Благовещенске неким Угрюмовым брошена бомба, взрывом которой ранен сам Угрюмов, Козьмина и один неизвестный. Последний был отправлен в местный госпиталь, где скоро скончался.

Справочный отдел.

Трудовая артель.

Женщины г. Читы организовали трудовую беспартийную артель. Устав и ответственность членов утверждены съездом народных судей. Артель принимает работу по пошивке белья, шуб, шапок, варежек, по побелке и уборке зданий и стирке белья.

Артель просит организации передавать нужные работы читинской женской артели. За целость и исправность работы отвечают круговой порукой все члены артели.

С предложениями работы просят обращаться: Кауб Лазо (Б. остров) с 9-3 ч. дня.

Издатель—Дальбюро ЦК РКП.

Редактор—Н. Ф. Чужак.

Типография Объединенного Союза Забайкальских Кооперативов.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
Государственная Публичная БИБЛИОТЕКА

Объявления.

СДАЮТСЯ В АРЕНДУ
хорошие каменные кладовые вблизи рынка в д. О-ва угол Ленской и Красноярской ул. Об условиях узнать в Центральном Правлении О-ва потребителей служ. и рабоч. Чит. ж. д., дом б. Окуловское Подворье.
Правление.
3—2

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ ДВР
принимает частных лиц (просителей) по **средам** от 10 до 11-ти часов дня.
350—3—3

Настоящим Управление Читинской жел. дороги
доводит до сведения пассажиров, что первый п. № 6 Московский прибывает в Читу II в пятницу 21 июля в 18 ч. 52 м. Чит. времени.
В зависимости от прибытия указанного поезда из Читы II будет выпущен следующий очередной плацкартный поезд того же сообщения № 5, с отправлением в пятницу 28 июля в 0, 43 мин. ночи.
Настоящее расписание в дальнейшем остается без изменения: прибытие п. № 6 Московского в Читу II определяется по пятницам в 18 ч. 52 мин. через каждые две недели; отправление п. № 5 из Читы II на Москву определяется также по пятницам через каждые две недели в 0, 43 мин. ночи Иркутского времени.
Начальник Службы движения (подпись).
351-3-2. Комиссар Службы движения (подпись).

25 июля с. г. в 10 час. утра
Управление Читинской Гормилиции
назначает торги на поставку 3000 пуд. сена, для нужд Гормилиции.
Желающие принять участие в торгах благволят прибыть в Управление Милиции к означенному времени и подать заявление в запечатанном пакете.
За начальника Читинской Городской Нармилиции (подпись)
Секретарь (подпись).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.
Начальника Читинской городской народной милиции.
Несмотря на существующее обязательное постановление Читинского Городского Управления от 21 апреля 1922 года, опубликованное в № 217 газеты «Дальне-Вост. Телеграф», некоторые из домовладельцев и владельцев магазинов до сего времени не озаботились исправлением прилегающих к их владениям тротуаров.
Предлагаю **домовладельцам и владельцам магазинов в 2-х недельный срок**, со дня опубликования настоящего объявления **произвести исправление тротуаров.**
Виновные в неисполнении названного обязательного постановления будут подвергаться ответственности по суду согласно 29 й статьи Устава о наказаниях.
Начальник Читинской городской Нармилиции *Лагошный.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.
Начальника Читинской городской народной милиции.
В виду запущенности города в санитарном отношении и важности чистоты в деле борьбы с эпидемиями и на основании обязательного постановления Министра Внутренних Дел по Управлению Здравоохранения от 9 января 1922 года предлагаю **домохозяевам и квартирохозяинам в двух недельный срок** со дня опубликования настоящего объявления **произвести очистку улиц, дворов, выгребных ям и отхожих мест** от мусора, навоза и прочих нечистот, кот рые вывозить за городскую черту на особо отведенные свалочные места.
Виновные в неисполнении вышеуказанного обязательного постановления будут подвергаться суду по ст. 29-й Устава о наказаниях штрафу до 100 рублей золотом, или заключению в Тюрьме до 3-х месяцев, или аресту не свыше месяца.
Начальник Читинской городской Нармилиции *Лагошный.*
Для нужд Народной Милиции требуется к 1 октября с. г. 100 шт постовых, тулупов, катанок 300 шт., полушубков 500 шт., и папах 1000 шт.
Лица, желающие взять поставку могут обращаться за справками в Главное Управление Милиции по Зейской ул с 9—3 часов ежедневно.

Утерянный годовой паспорт, выданный Сарапульским волостным управлением за № 234 на имя Екатерины Тимофеевны Кондратьевой; считать недействит.

Утерянную пятилетнюю паспортную книжку выданную Омским Полицейским Управлением 20 декабря 1918 года на имя Андрея Антиповича Батаева; считать не действительной.

Утерянный годовой паспорт, выданный Чит. городской милицией 2 февр. 1922 г. на имя Якова Киковича Вестера; считать недействит.

Утерянный годовой паспорт выданный Чит. Городской Милицией на имя Дарьи Андреевны Пронивой, считать не действительн.